

Владимир СИЛКИН

ИДУТ ОНИ

О ПОГОДЕ

Я разучилась слышать смех,
Я разлюбила этот снег,
Глазеющий сейчас по окнам.
Он мне напоминает всех,
Кому на свете одиноко.

И он идёт, идёт стеной,
Неодолимою, сплошной.
И он тебя сейчас скрывает.
Любимый мой! Ты не со мной,
А там, где сердце пробивает.

Тебе сегодня двадцать пять.
И снег к тебе летит опять.
Но он пройдёт, и снова будет
Бесперебойный гром орудий
Мне улыбнуться не давать.

ПИСЬМО ДОЧКЕ

Как ты встаешь по утрам без меня,
Слушаешь маму?
Как обещал, дорисуем коня,
Старую ламу.

В мире животных каких только нет!
Зебры, косули...
Ладно, от наших вам с мамой привет!
Всей нашей Туле!

Я привезу тебе, как обещал,
Тельник с беретом.
Ты их к любимым девичьим вещам
Спрячешь от света.

Ты мой хранитель и мой адресат,
Жизни основа.
В тёплых руках твоих русский десант
Греется снова.

Долго целую! На службу пора!
Строится рота,
Вне распорядка сегодня с утра
В поле работа.

СЧАСТЬЕ

Не летает даже ворон –
Страшно старому в лесу.
Я-то знаю, что я в город
Скоро счастье принесу.

Людам страшно жить в подвале
Без огня и без воды,
Но бездушнее не стали
Без кровати и еды.

Я иду сюда по зову,
Мимо мне нельзя пройти.
По добру и по здорову,
Радикал, уйди с пути!

Всё осилю в этой драке,
Всё в себе перемогу.
Я последнее собаке
Брошенной приберегу.

Пусть она жуёт галеты,
Пусть глядит в мои глаза,
У неё, бездомной этой,
По щеке скользит слеза.

Я иду сейчас просёлком,
Я мечтаю жить сто лет,
И ещё на знаю толком
Есть ли счастье или нет.

С ПОМОЩЬЮ БОЖЬЕЙ

Как же я выжил, и как же я вышел
Этой посадкой к своим,
С тихой молитвой и с помощью Божьей,
Раненый, преодолев бездорожье?
С именем светлым твоим!

Ветер подсказывал стороны света,
Время – чуть явственный дым.
Я и не верил, что всё было можно
С тихой молитвой и помощью Божьей,
С именем светлым твоим.

Кровь почему-то идти перестала.
С ангелом что ли летим?!
Ты меня с матерью Божьей спасала,
Ты даже с неба меня не списала
Вечным дыханьем своим.

СНЕГ

Снег идёт на Украине,
Студят землю холода.
Мама думает о сыне,
Что штурмует города.

У него на теле шрамы,
Мина тело посекала,
Терпеливый он, как мама,
Молчаливый, как скала.

Не напишет про успехи,
Всё, что можно, между строк.
Бой ведут сейчас морпехи
За родной Владивосток.

За Рязань ведут, за Тулу,
Переходят реки вброд.
Где прошли, там ветром сдуло
Мировой фашистский сброд.

Снег идёт на Украине,
Первый снег идёт сейчас.
Мама думает о сыне,
Тоже не смыкает глаз.

В ПЕРЕЛЕСКЕ

Я перелеском замёрзшим ползу.
Тихо в округе, аж страшно.
Остановился, галету грызу
Около пашни.

Слева и справа со мною десант,
Все ребяташки из Пскова.
А беспилотники в небе висят,
Ищут нас снова.

Грохнула мина почти возле ног,
Но не прицельно по взводу.
И умереть, вероятно, я мог
В эту погоду.

Но потому, получается, жив,
Что в камуфляже, как кочка,
И оттолкнула от папы разрыв
Издали дочка.

ПЕРЕДОВАЯ

Взбесились пули, минный вой,
И посылают смерть кому-то,
Но я живой, но я живой,
И я встречаю это утро.

Я обещал тебе прийти
И руки положить на плечи.
Мне нет сейчас назад пути,
Иначе и не будет встречи.

Я покидаю свой окоп.
Теплее не было окопа.
И сразу целится мне в лоб
Вся коллективная Европа.

Но я вернусь, но я вернусь,
Поскольку ожидают дома.
И я гоню всё дальше гнусь,
И я её вгоняю в кому.

Я после боя допишу
Всё, что сейчас не успеваю.
Тобой, единственной, живу,
И не страшна передовая.

ПОХОД

Разбудит шальная пуля,
Не ворон в степи зимой.
Шагаем вперёд в июле,
А значит, идём домой.

А значит, и к цели ближе,
Наводим другим мосты.
И пёс мой по кличке Рыжий
Со мною уже на «ты».

Зову, отползёт и злится,
Не любит жару, как я.
Но на чужие лица
Злость у него своя.

И так мы давно шагаем,
Стараемся не стареть,
И, кажется, помогаем
Друг другу не умереть.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

Стрелы синяя и красная
К центру сходятся опять.
И опять задача ясная –
Снова будем наступать.

И стянул начштаба варежки,
Хоть морозно в блиндаже,
Но когда в боях поваришься,
То не чувствуешь уже.

Хоть молчит чего-то рация.
Будто замерли часы,
Вскоре вспыхнет операция
Возле лесополосы.

Из окопов встанут ратники,
И на бруствер, и вперёд,
Наши «колорады», «ватники»,
Русский волевой народ.

И тогда наступит истина,
И десант пойдёт стеной,
И вторая будет Приштина
У начштаба за спиной.

АТАКА

В окопе снег, в траншее грязь,
Идут в атаку однокровники.
И снова лезет эта мразь,
А с ними польские наёмники.

Они, видать, сошли с ума!
Или они такие смелые,
Что ослепила их зима,
Её снега такие белые?

Они ползут ко мне в окоп,
Европой целой упакованы.
Как в половодье, как в потоп,
В резину все обмундированы.

И я привык к такой зиме,
И мне сейчас ничуть не холодно.
И у меня одно в уме:
Как не пустить сейчас их к городу?

Я жду команду подпустить
И забросать врагов гранатами.
И не смогу их тут простить
С погибшими вчера ребятами.

Я не даю им подползти.
А снег за ними снова множится.
И я не дам им тут пройти,
А значит, не о чем тревожиться.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Мальчики сидят рано,
Хоть и бой давно затих.
И контузия, и рана
Старят каждого из них.

Не согласны? И не надо!
Это знает только мать.
В сотый раз она награду
Просит сына показать.

В госпитальную палату,
Где кровавые бинты,
Кто-то вновь принёс солдату
Белоснежные цветы.

Мама наклонилась низко,
А в глазах – любовь и дом,
А в букетике записка:
– Поправляйся! Любим! Ждём!

Он в окно смотрит тревожно:
– Неужели это мне?!
Как же страшно, как же сложно
Быть любимым на войне!

ДВУХСОТЫЙ

Не реви, попутный ветер,
Я и сам реветь берусь.
Ничего страшней на свете,
Чем двухсотый этот груз.

Я его сопровождаю,
Я везу его домой,
И как сдам его, не знаю
В руки матери зимой?!

Самолёт, потом автобус,
А потом чужая дверь.
Невозможно, как ни пробуй,
В этом мире без потерь.

Гимн России, залп над гробом,
Белый голубь над тобой.
Мир особый, год особый,
Сыновья уходят в бой.

МУРАЛ

В мурал одеты русские дома
Далёкого хрущёвского покроя,
И согревает на стене зима
Вернувшегося в город свой Героя.

Всё больше их, вернувшихся назад
Из тех траншей и той окопной пыли.
Но злобы нет в их озорных глазах,
Что на муралах навсегда застыли.

И не проходят мимо земляки,
Которые о них совсем не знали.
Вернулись в город свой фронтовики,
И на груди качаются медали.

Да, фронта нет, и никакой войны,
Но только есть взаимвадшние пули.
И смотрит кто-то молча со стены,
Как у стены кремлёвской в карауле.

«САРМАТ»

Каждый своё получит,
Каждому фрукту срок.
Вон, проплывает туча
С Запада на восток.

Бьют по Донецку «грады»,
Головы сносят с плеч,
И раздаётся рядом
Гнусная чья-то речь.

Нас обещали выжечь,
Но мы до сих пор есть.
Но на бульдоге лижет
Всякая шавка шерсть.

Вряд ли мы будем смяты
Западной сворой всей.
Вам не дадут «сарматы»
Бить по земле моей.

Остепенитесь малость,
Вдумайтесь, что к чему.
Чтобы страна осталась,
Я и стою в Крыму.

КАРТ-БЛАНШ

Осталось вам немножко
Со свастикой ходить.
Мой младший брат Серёжка
Вас едет завтра бить.

Чтоб отомстить за Жеку,
За Витьку Скопина.
Такому человеку
Даёт карт-бланш страна.

И он ей будет верен,
И нас не подведёт.
Не закрывайте двери,
Он всё равно войдёт.

НАД ФОТО

Ты не бойся меня обидеть,
Любовь мою потерять,
Ничего у тебя не выйдет,
Ты не умеешь врать.

Господи! Как же глупо!
Какая любовь на день!?
Разглядываю под лупой
Я на щеке твоей тень.

Ты есть у меня и будешь,
Я знаю, ты верно ждёшь.
Ты утром меня разбудишь,
Ты после меня поймёшь.

Не помешает кто-то,
У нас не отнимет сил.
Опять у меня работа,
Опять не договорил.

ПТИЧКА

Бессердечная птичка
Прилетела опять.
И тебе, медсестричка,
Этой ночью не спать.

Сколько крови и боли
Нагляделась уже
В этом ветренном поле,
На втором рубеже.

Снова тянешь кого-то
Там, где были хлеба.
И всё это работа,
И всё это судьба.

Постарайся, чтоб выжил,
Постарайся, чтоб смог
Встать однажды на лыжи,
Не остаться без ног.

Чтобы после в Сибири
И в селе под Москвой
До скончания любили
Голос ласковый твой.

ОКОПНЫЙ БОЙ

За дощатую стеной
В карауле маюсь.
Спит солдат под Кременной,
Спит, не раздеваясь.

Что-то шепчет там во сне,
Не наговорится.
Где же, как не на войне,
С милой помириться?!

Промолчал... Не так сказал...
Как же всё знакомо!
Вот и врёт во все глаза
За сто вёрст от дома.

Я гляжу, противник спит.
Даже звёзды скрылись.
А мой друг всю ночь храпит.
Значит, помирились!

ГОСПИТАЛЬНОЕ

Надежде Колесниковой

Такие сегодня вещи –
Палата на костылях.
И награждают женщин,
Поющих в госпиталях.

Разлука с передним краем,
Похожая на развод.
Каких мы ребят теряем,
Готовых идти вперёд?!

Поёт о любви певица,
Дарует своё тепло.
Целую вечность длится
Взгляд на её чело.

Как там сегодня дома,
Как без меня родня...
Как же всё незнакомо
В госпитале для меня.

Песня тревожит душу.
Грянул конец зиме.
Буду ещё я нужен
Родине и семье.

ОКОПНАЯ СВЕЧА

Не Сталинград, но вгрызлись в землю знатно,
В бетоне неприступном блиндажи.
И нам без объявления понятно,
Что враг ночами точит штык-ножи.

Мы замечаем, он резервы копит
И снова новобранцев вводит в строй.
И птичка ищет цель свою в окопе,
И целится в меня она порой.

Всё так, всё так... Становится теплее,
Адреналин безумствует в крови.
Твоя свеча в моём окопе тлеет,
Но враг не знает о твоей любви.

И лучше знать ему о том не надо,
Не надо к нам соваться сгоряча.
Твоя любовь, как высшая награда,
Твой оберег – окопная свеча.

ДАНИЛА

Читаю сводки. Вот оно и всплыло
Насколько изменился шар земной:
Десантник из Иванова Данила
За сутки взял полдома в Кременной.

Два этажа отбил у супостата,
Полночи прорывается в подвал.
Я знаю, что Даниле трудно вато,
Но за ночь точно он его дождал.

А значит, утром с ближнего пролёта
По лестницам поднимется десант,
И в высь взлетит крылатая пехота,
Привыкшая ходить по небесам.

Храни вас Бог, ивановские боги,
Смотрите в оба в этой Кременной,
Чтоб вместе с вами утром на дороге
О мины не споткнулся шар земной.

МАТЬ

*Светлой памяти Епистинии Степановой
и её девяти сыновей*

Не вернуть ушедших заново,
Не собрать всех вместе ей.
Епистиния Степанова
Ждёт с Победой сыновей.

С обелиска неподъёмного
Невозможно ей сойти –
Столько горя в нём бездонного,
Что одной не унести.

И глядит в просторы дальние,
Не смыкая красных глаз.
Вдруг, и правда, на свидание
Все они придут сейчас.

И уткнутся в ноги матери.
И сойдясь со всех сторон,
У накрытой светлой скатерти
Ей отвесят свой поклон.

Ой, пришли, мои хорошие,
Как же тяжко мне без вас!..
Вновь осеннюю порошею
Мать сомкнуть не может глаз.

Небо с ней вздыхает синее,
Жеребёнок в поле ржёт.
Не смирилась Епистиния,
Ждёт.

МЕДАЛЬ

Памяти Алексея Фатьянова

Венгерский город Секешфехервар,
Изученный танкистами до корки.
Ещё бросок, ещё один удар
И светится медаль на гимнастёрке¹.

И тут печаль заброшенных полей,
И здесь, как во Владимире, не сладко.
И траурные взгляды матерей,
Колонну созерцающих украдкой.

Свистит шрапнель, и празднует война,
Но соловьи уже пируют дома,
Но далека, как звёзды, тишина,
И без тебя в ночи поёт солома.

Танкисты смотрят в сумрачную даль,
А впереди ещё такая свара.
И это не последняя медаль,
Как и бросок до Секешфехервара.

¹ А. И. Фатьянов награждён медалью «За отвагу» за то, что первым на танке ворвался в город Секешфехервар, древнюю столицу Венгрии.

ПРИЗНАНИЕ

*Памяти моего деда
Василия Владимировича Силкина*

Я тебя никогда не видел,
Прилетел к тебе с Уссури.
Я прошу, дед Василий, выйди,
Молча рядышком покури.

Я сижу на облезлой лавке,
Мне за тридцать уже давно,
Я не раз свои сделал ставки
И сквозь пекло прошёл давно.

Две войны у тебя в итоге,
Как ты выжил там, не понять,
Ты на кладбище у дороги
Спишь, и мне тебя не поднять.

Ты всю жизнь проходил за плугом
И не горбился в борозде,
Я бы стал тебе лучшим другом
И не бросил тебя нигде.

Но не встретились, так уж вышло,
Разминулись с тобою, дед.
Как крапива бушует пышно,
Как поёт соловей чуть свет!

Я оставляю на лавке фляжку,
Может, выдастся случай встать.
Нахлобучу на лоб фуражку,
Чтобы слёз твоих не видеть.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

В четыре часа просыпается Брестская крепость,
Во всех казематах в бинтах и повязках народ.
Быть может, сегодня звучит это даже нелепо,
Но кто-то незримый командует: «Крепость, вперёд!»

Но кто-то крылатый возносит над крепостью знамя,
Но кто-то безногий бессвязно в атаку зовёт.
Я – крепость, ушедшая в вечность! Я – с вами!
Я – крепость! Стою день и ночь напролёт.

Хоть смерть каждый миг смотрит мне в изголовье,
Я пули залётной в рассветную рань не боюсь,
Пишу и пишу на груди, истекающей кровью,
Что я умираю, но я просто так не сдаюсь!

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Грустит гармонь на все лады,
Однополчан зовёт собраться.
– Да где же вы, из той беды
Со мною вышедшие, братцы?

У гармониста мрачный взгляд,
Но он в беду ещё не верит,
За не вернувшихся ребят
Одной ногою землю мерит.

И у Большого в шесть часов
Грустит гармонь, изнемогая,
В кипящем море голосов
Знакомый крик подстерегая.

ГОЛОСА

*Светлой памяти
всех не вернувшихся с войны*

Обливается сердце кровью –
Золотым-золоты леса.
По бескрайнему Подмоскovie
Снова слышатся голоса.

– Говорят, скоро будет зябко,
Станут ночи ещё темней...
– А на взвод сапоги да шапка,
Проживи целым взводом в ней...

– Что молчишь, старшина Емелин,
Что не нравится мой вопрос?..
– Сколько мы ничего не ели?!..
– Что ж ты ужин-то не привёз?..

– Почтальона опять не видно...
– А за почтой ушёл чуть свет...
– Понимаешь ты, что обидно, –
Мне давно уже писем нет...

– Может дома чего неладно?
Всё случается, всё ж, война...
– А так хочется, так-то надо
Знать как дети и как жена...

– На, Петров, отхлебни из фляжки,
Потерпи, попадёшь домой...
– Ну, куда ты в одной фуражке
Босиком побредёшь зимой!..

– Ты добудь сапоги и форму!..
– Ты дорогу расчисть домой!..
– Как ты мёртвый пойдёшь до дому?..
– Ты ведь с нами, в земле, живой...

– Только вместе пробьёмся к свету,
Только вместе побьём врага...
– Я забыл, что такое лето...
– Я забыл, как идут снега...

– лейтенант! Ну, отправь за хлебом,
Я без хлеба уже устал...
– Эх, сейчас бы взглянуть на небо!..
– Может, бой идти перестал?..

– Все возможно и наши близко,
Откопают, терпи, сержант.
Мы с тобою подobeliskом,
А другие в грязи лежат.

И найдут их, видать не скоро,
А на днях обещают снег...
– И когда из Мясного бора
Смогут вытащить наших... всех?..

– Хватит! Спать, экономить силы!
Старшина, не пали дрова!..
– Лейтенант, ты скажи, Россия
Всё сражается? Всё жива?..

– Эх, Петров, ты не знаешь меры!
Слышал, пушки в Бородино?
Ты пойми, под землёй без веры
Я бы умер уже давно.

Мы ещё года два протянем,
Не забудет своих страна.
Мы, Петров, проживём, мы встанем!..
Не гаси свечу, старшина!

ПАМЯТЬ

Ещё не все угасли в мире войны,
Ещё в сердца врезается свинец,
И до сих пор ночами беспокойно
Спит в грудь навывлет раненый отец.

Встаёт с постели, пьёт свои таблетки,
И долго курит, выйдя на балкон,
В который раз шагает из разведки
В polegший в рукопашной батальон.

Ах, память, память... Невозможно это
Всю жизнь свою солдатский крест нести.
Не спит отец, опять шагает где-то,
Боишься до Победы не дойти.

ПИСЬМА МАРШАЛУ

«Не сплю я, Маршал, снится мне война...»

Из письма Г. К. Жукову

Читает письма Маршал и молчит,
А что тут скажешь? И ему не спится.
И видится опять в глухой ночи
Завёрнутая в белый снег столица.

И пробирает Маршала озноб,
И лютый ветер воет под Москвою.
Но он фашистов точно вгонит в гроб,
Чтоб ни за что не проросли травкою.

Как было это всё-таки давно,
Как с ног в полях валила непогода...
И в снег врасти нам было суждено,
Не подоспей тогда Белобородов.

И в бой пошли сибирские полки,
Под Новый год несли врагу подарки.
И белый снег окрасил нам виски,
Хотя и был он чёрным, только жарким...

Прости солдат, и я не сплю с тобой,
Всё думаю, а мог бы я иначе?
И часто вспоминаю каждый бой,
И сердце не выдерживает, плачет.

ПОЛК

Полк решит свою задачу.
Так решил и будет так.
Командир, как час назначен,
Ждёт со всех сторон атак.

А задача в поле чистом –
Ни на шаг не отступить,
Не пустить к Москве фашистов,
Под Москвою их разбить.

Полк, не видевший сраженья,
Принимает первый бой.
Ни резервов, ни снабженья,
Только поле за тобой.

Штаб полка – одни мальчишки,
Нет ни опыта, ни карт,
И всё ближе, ближе вспышки
От мальчишек из-за парт.

Командир кусает губы,
Знает, что-то здесь не так.
Вдалеке печные трубы,
Тишина – недобрый знак.

А мороз всюю крепчает,
Снег колючий до небес.
Полк замёрзший замечает,
Что полз фашист, полз.

Выполняет полк задачу,
В чистом поле насмерть встал.
И над ним пылает знамя,
Значит, жить не перестал.

Командир встаёт с наганом,
А за ним – снега, снега...
В белом полушубке драном
Не пропустит он врага.

Но резервы будут поздно,
Но фашисты не прошли.
И глядят солдаты грозно,
Не отдавшие земли.

Есть такие вот задачи –
На войне любой ценой
Устоять в бою, иначе
Будешь проклят всей страной.

Всей страной и всем народом,
Что давал и пить, и есть,
Что в полях и на заводах
Для врага готовил месть.

Полк не выполнил задачу,
Не пойдёт уже вперёд.
Подмосковный ветер плачет,
Плачет так, что жуть берёт.

Полк погиб, покрыли кровью
Снег фашистские войска.
Полк погиб, но в Подмосковье
В землю вмёрз он на века.

Нет, не дрогнули мальчишки,
Нет, никто не побежал,
И всё дальше, дальше вспышки
Полк бессмертный провожал.

ПРИХОДИ СКОРЕЙ, ПОБЕДА!

Приходи скорей, Победа!
Я тебе накрою стол.
Где я шёл, и сам не ведал,
Но к тебе на встречу шёл.

Я пропах походным дымом,
Стал солёным, как вода.
Ты пройти не вздумай мимо,
Не позволю никогда!

Ты мой гость, моя отрада,
Мать моя, моя жена.
От Москвы до Ленинграда
В сердце ты была одна.

И сейчас, ну, сделай милость,
Покажись в окне моём,
Я же знаю, что явилась,
И чтоходишь в каждый дом.

Крикни мне, лиши покоя,
Страшно в доме одному.
Я тебя одной рукою
По-солдатски обниму.

СИРЕНЬ ПОБЕДЫ

Он прошёл всю войну без ранений,
Так и думал, вернётся живой.
Но в кипящее море сирени
В День Победы упал головой.

И сирень, вот чего не бывало,
Покачнулась, как будто жена,
Неожиданно алою стала,
А была белолицей она.

И сейчас, лишь весна на пороге,
От Берлина до Крыма теперь,
Расцветает сирень у дороги
И стучится кому-нибудь в дверь.

РУБАХИ

Обугленные ветки ветер гложет.

Соломея Нерис

Ветер выпится под сараем,
Ветер выберет свой маршрут.
Мать в корыте бельё стирает,
Чтобы после развесить тут.

Возле дома и возле сада,
На верёвках развесит мать
То, что надо, и что не надо
Ни за что на земле стирать.

Тяжело распрямляет спину,
И от ветра глаза красны.
Всё стирает рубахи сыну,
Не вернувшемуся с войны.

САЛАСПИЛС

«Здесь стонет земля»

(Надпись на латышском языке
над входом в мемориал)

Здесь позабыться б долгим сном,
Не видеть этих изваяний.
Но бьёт по сердцу метроном
Сквозь годы и сквозь расстоянья.

Нам гид про лагерь говорит,
Ведёт к гранитным плитам мрачным,
А на руке его горит
Тяжёлый номер шестизначный.

ЗВЕЗДА ОТЦА

В небе звёздам нет конца,
Но далёко где-то
Светит мне звезда отца
И ведёт по свету.

Горяча иль холодна,
Знать того не знаю.
Много лет горит она,
Нас соединяя.

На её шагаю свет
В этот век жестокий,
Всё иду за батей вслед
В тот июнь далекий.

А вокруг свистят шмели.
Или, может, пули?
Если б только мы могли,
То отцов вернули.

Чтоб услышать их сердца,
Чтоб наград коснуться...
Светит мне звезда отца,
Не даёт споткнуться.

ДНЕПР

Маршалу нет ни минуты покоя,
Нет и конца этой страшной войне.
Всходит рассвет над осенней рекою,
Пушки немецкие лупят по мне.

Как же тут выживешь?! Вновь с матюками
К первой траншее идём под огнём.
Мы этих гадов одними руками
За матерей и за жён разорвём.

Днепр непрерывно наводит понтоны,
Тонет и тонет в пучине народ.
Самые юные, лучшие, тонут,
Смерть во владенья свои их берёт.

Маршал не знает, откуда я родом,
Что не целован еще ни одной.
Маршал Победы и сам из народа,
Маршал Георгий и впрямь не земной.

Ты защити нас своими крылами,
Ты нам не дай оглянуться назад.
Маршал Георгий, что скажешь ты маме,
Как ты посмотришь ей завтра в глаза?

Я не виню вас в потерях нисколько,
Разве возможно без них на войне.
Я Вас прошу, как отца, чтоб Вы только
Не позабыли потом обо мне.

Вот и достала колючая пуля,
Не увернулся я, Маршал, прости.
Только за Днепр мы не все утонули,
Есть кому знамя к Берлину нести.

ДОМОЙ

Я в места родные еду,
Форма новая к лицу,
Я спешу на День Победы,
На свидание к отцу.

Вот и дом под новой крышей.
– Где ты, батя? Будь здоров!
Горько мне, что он не слышит
Ни шагов моих, ни слов.

Постою, в окно не стукну,
Помолчу, слезу смахну.
Протяни мне, батя, руку,
Через страшную войну.